

В. В. Буряк
(г. Симферополь, Украина)

ОБОСНОВАНИЕ НОВОЙ КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ (Комплексная рецензия на цикл работ Базалука О. А.)

В течение нескольких последних лет молодой киевский учёный, к. ф. н. О. А. Базалук, подготовил и издал серию монографий объединённых сквозной темой взаимоотношения человека и природы. В работах: *«Из теории жизни»*. – Харьков, 1999, *«Разумное вещество»*. – К., 2000, *«Сущность человеческой жизни»*. – К., 2002, *«Время в свете новой космологической концепции»*. – Дн., 2003, *«Происхождение человечества: новая космологическая концепция»*. – Дн., 2003, *«Мироздание: живая и разумная материя»*. – К., 2005, (см. также материалы на персональном сайте bazaluk.com) автор последовательно развёртывает целостную взаимосвязанную и фундированную обширным массивом научных фактов картину мироздания. При этом, все части цикла монографий методологически обеспечены наличием новой космологической концепции. Общее количество страниц в этих монографиях – 1673, не считая другие публикации автора, что представляет сложную задачу для рецензирования всего научно-исследовательского комплекса.

Поэтому ограничимся лишь общими, концептуальными соображениями и рассмотрим изданные книги в формате научно-исследовательской программы. Нужно сказать, что научно-исследовательская программа имеет самый высокий академический статус, поскольку предполагает неограниченное развёртывание самой этой программы, подключение к ней как отдельных исследователей, так и групп исследователей, серии конференций, круглых столов, семинаров, специализированных альманахов, журналов, коллективных монографий и т. д., наконец, создание специфицированного направления или школы. Но здесь всё будет зависеть от дальнейшей теоретической и организаторской деятельности автора, от его желания поставить коллективные цели и потребности над индивидуальным пока проектом. Надеемся, что данный обзор поможет ему определиться с перспективами и местом расположения своих научных исследований на интеллектуальной карте Украины.

О. А. Базалук, в ходе обоснования своей концепции, в теоретическом отношении изначально опирается на концепцию ноосферы В. И. Вернадского, на учение о косной, живой и разумной материи. Однако, необходимо признать, что В. И. Вернадский дал лишь в общих чертах набросок теоретической программы, поскольку другие специальные исследования не позволили ему сосредоточиться только лишь на теории ноосферы и сопредельных концепциях естественнонаучного и философского характера. Сохраняя концептуальную преемственность, автор рецензируемых работ далее развивает концепцию великого учёного с учётом новых открытий и исследований, созданных во второй половине 20 века, когда В. И. Вернадского уже не стало. В области естествознания, в эмпирическом измерении он использует огромный массив современной науки, включая физику, космологию, геологию, химию, биологию, палеонтологию, историческую антропологию, физиологию, нейрофизиологию, психологию, историю науки и техники, а также другие науки о природе и человеке.

Здесь нужно указать на два важных аспекта рецензируемых произведений. *Во-первых,*

каждая книга в отдельности и все они в комплексе удивляют своим энциклопедическим характером. Ту высокую планку, которую установил своими поистине энциклопедическими исследованиями Владимир Иванович Вернадский, автор рецензируемых работ не только не опустил, но в известном смысле поднял ещё выше. Это конечно же нисколько не умаляет гения Вернадского, поскольку понятно, что наука «не стоит на месте», она не только не замедляет, но напротив ускоряет своё развитие. Количество гипотез, теорий, экспериментов и фактов экспоненциально увеличивается с каждым годом. Весь представленный естественнонаучный (также и психологический, и философский) массив данных, представленных во всех исследованиях О. А. Базалука, говорит об энциклопедическом характере и духе подлинной научно-исследовательской работы, и показывает, что традиция научного энциклопедизма, идущая от Дидро, Канта, Шеллинга, Гегеля, Кассирера, Уайтхеда не прерывается в 21 столетии, вопреки скептической установке постмодернистско-деконструктивистского дискурса, в последние десятилетия настойчиво принуждавшего философов ограничиться только лишь областью текстуальной реальности, где можно было бы продемонстрировать лишь филологический сегмент энциклопедизма. Тесно связан с энциклопедизмом и универсализм, присущий классической науке в целом и классической философии в частности. Попытка рассматривать «весь мир» как нечто детерминированное, иерархичное и целостное сконцентрирована в данных работах в рамках категории «мироздание». Сюда же можно отнести имплицитный принцип холизма, постулат об изначальной и фундаментальной целостности мира («мироздания» в терминологии автора).

Во-вторых, все части исследования пронизаны методологическим принципом междисциплинарности. Более того, в данном случае с полным основанием можно говорить о мультидисциплинарности, поскольку речь идёт не о нескольких сопредельных дисциплинах, а фактически об интеграции всего спектра научного знания, включая естествознание, гуманитарное знание, социальные науки, философское знание. Такой методологический ход и весьма актуален, учитывая скоростной процесс дифференциации областей научного знания (количество наук сегодня уже не сотни, а тысячи), и в то же время рискован, поскольку требует тщательной проработки проблемы выхода на интердисциплинарную методологию. Проблема методологической обособленности «наук о природе» и «наук о духе», поставленная ещё сто лет тому назад Дильтеем, Риккертом и Виндельбантом пока что не имеет однозначного решения. Автор решает этот важный методологический вопрос так сказать «по умолчанию», контекстуально, применяя естественнонаучные методы исследования в тех частях текста, где тематически оправдан естественнонаучный дискурс, психологические и философские подходы реализуя также в соответствующих локусах. Для эффективного проведения последующих исследований, о которых говорит автор, если они будут иметь междисциплинарный характер, сначала непременно нужно в явной и ясной форме выделить методологическую часть, поскольку это принципиально важно для построения таких фундаментальных теорий (новая космологическая концепция). В то же время стоит напомнить «чистым гуманитариям», «экзистирующим антропологам» и «антропологам-метафизикам» справедливые слова В. Хесле: «Тот, кто ничего не понимает в химии и биологии, навряд ли сможет сегодня сказать что-либо существенное относительно конкретных этических проблем, даже в том случае, если этот человек овладел всей этической традицией от Платона до Шелера» [Хесле В. Философия и экология. М. 1994. с. 92]

Развивая теоретические построения в течение последних 7 лет, вполне очевидно автор эволюционировал в своих взглядах, поскольку обилие нового фактического и концептуального материала заставляло уточнять и дополнять существовавшие теоретические позиции. Тем не менее, с очевидностью можно сказать, что теоретическая основа, категориально-понятийный аппарат, методология исследования, академический стиль изложения, архитектура исследования принципиально не изменились. Это свидетельствует об основательности научных претензий, последовательности и целерациональности многоуровневых научных исследований. Это также свидетельствует об отказе от конъюнктурности исследования. К сожалению, в последнее время трудно найти философов, которые последовательно разрабатывали одну серьёзную научную тему. Здесь много причин. Одна из них заключается в том, что система научных грантов и конференций заставляет многих (большинство) очень часто «менять галсы», метаться от разработки «национальной идеи» к «проблемам экологии», от «гендерных исследований» к «глобальным проблемам современности» и т. д. Это естественно отвлекает от основной темы и даже ведёт к замедлению определённого необходимого темпа научных исследований. Поэтому, верность избранной теме если не гарантирует дальнейших высоких результатов, то обещает однозначное углубление и развёртывание достигнутых уже явных научных результатов. При той энергии, которая проявляется в организаторской деятельности О. А. Базалука, не удивительно будет, если его концепция станет основой научно-исследовательского проекта национального и межгосударственного масштаба. Об этом говорят представительный состав конференций которые он организует и изданий, редактором которых он является. Проблематичным, однако, всегда будет баланс между естественнонаучной и гуманитарной составляющими возможного проекта, поскольку, как говорилось выше, поиск единого понятийно-методологического языка междисциплинарных исследований пока не решён. Есть серьёзная опасность редукции философского и гуманитарного дискурсов к естественнонаучному стилю и нарративности.

Немаловажной чертой всех работ является единство академического стиля, ясное и рациональное изложение подчас очень сложного теоретического естественнонаучного фактологического материала, учитывая, что потенциальная аудитория достаточно широка, включая учёных гуманитариев, студентов и аспирантов философских факультетов. В качестве отступления можно заметить, что Олег Александрович с большим успехом мог бы реализовать свой многогранный талант также и в сфере различных проектов популяризации научного знания. Это весьма важно и актуально именно для Украины, пытающейся интегрироваться в европейское и мировое постиндустриальное сообщество, где движущими силами однозначно являются научно-технические знания, а образование становится приоритетным направлением национальных социально-экономических программ. К сожалению, жанр научно-популярной литературы (и философской в особенности) в нашем отечестве почти не присутствует, но даже те скромные результаты научно-популярной литературной деятельности не отличаются собственно литературным стилем, оставаясь наукообразными. Стиль же рецензируемых работ отличается краткостью (лаконичностью), эмоциональностью и ярким гуманистическим пафосом, чего не достаёт не только популярным естественнонаучным работам, но также и философским работам, которые просто обязаны иметь эмоциональную составляющую, чтобы быть адекватными духу и букве философии.

Весьма важно, что все произведения имеют системный, взаимосвязанный, структурно

чёткий характер. Все части каждой монографии коррелируют с другими частями и координированы с другими монографиями автора. Концептуальные моменты усилены таблицами и схемами, которые в простой графической форме в сжатом виде позволяют схватить суть трудных для неспециалиста моментов исследования. Однако, хотелось бы пожелать автору, чтобы в дальнейшем, или при переиздании он постарался бы схемы дать в цветном исполнении, от этого тексты очень сильно выиграют (понятно, что это резко увеличивает расходы на издание). Кратко говоря, строение и дизайн изданий гармонично сочетаются и создают дополнительный эвристичный и объяснительный ресурс усвоения сложных содержательно и фактуально частей текста.

Маркером философичности всякого естественнонаучного исследования является присутствие или отсутствие антропологической направленности. В работах автора эта направленность присутствует как формально (в названиях работ), так и содержательно. Более того, объективистскому характеру классической антропологии, противопоставлен гуманистический и этический пафос, который как-будто бы неожиданен на фоне обсуждения таких традиционно сциентизируемых тем, как происхождение Вселенной, происхождение жизни, физика пространства и времени. Одной из наиболее сильных составляющих научного исследования являются тщательно проработанные главы по антропогенезу. Из всего многообразия концепций и ещё большего многообразия фактов автор выбирает критически и аргументированно те, которые имеют отношение именно к его концепции, при этом допуская и иные точки зрения. Фактуально обоснованное учение о человеке выгодно отличается от чисто экзистенциальных, метафизических и религиозных концепций происхождения человека, хотя и не исключает, на наш взгляд, возможности синтеза на определённых условиях.

В заключение необходимо сказать, что несмотря на некоторую неравносность отдельных глав и даже частей (часть третья монографии «Мироздание: живая и разумная материя» состоит из одной главы и по содержанию больше похожа на заключение, которого кстати в таком фундаментальном труде нет), в целом монографии представляют собой завершённые научные исследования, а в совокупности, как уже говорилось выше – комплексную научно-исследовательскую программу, которая, как мы надеемся, отнюдь не завершена, а только развёртывается. Пожелаем автору дальнейших творческих успехов, оптимизма и стойкости по отношению к критическим замечаниям, которые бывают неприятными, но чаще всего полезными для исследователя.